

Егор Галёв

г. Татарск,
Новосибирская обл.

Сашкина звезда

Июньские зори, июльские полдни, августовские вечера – всё прошло, кончилось, ушло навсегда и осталось только в памяти. Теперь впереди долгая осень, белая зима, прохладная зеленеющая весна, и за это время нужно обдумать минувшее лето и подвести итог. А если он что-нибудь забудет – что ж, в погребке стоит вино из одуванчиков, на каждой бутылке выведено число, и в них – все дни лета, все до единого.

Рэй Брэдбери «Вино из одуванчиков»

Старший брат пообещал разбудить Сашку в пять утра. Впрочем, тот не спал уже с трёх. Какой может быть сон, когда утром тебя ждёт первая в твоей жизни рыбалка. Настоящая взрослая рыбалка.

Дедушка этим летом спал очень плохо, и Сашке не хотелось его будить, но начинающий рыбак больше не мог мучиться от безделья. Когда часы показали 4:10, он рискнул включить телевизор. За окном был рассвет обычного летнего денька. Всего пару лет оставалось до смены веков и тысячелетий. Это было время, когда телеканал MTV ещё

был музыкальным, а в рекламе алкогольных напитков можно было показывать лица людей. Ни то, ни другое Сашку не интересовало, но это лучше, чем старые чёрно-белые фильмы и скучные ночные передачи.

Когда в 4:55 Бритни Спирс в школьной форме начала петь «Baby one more time», в комнату, кряхтя, зашёл дед:

– Сашка, ты чего не спишь? – проворчал он.

– Так мы же с Денисом сегодня на рыбалку идём.

– Ну, так идите уже, – продолжил ворчать дедушка. – Нам с бабкой встать через полчаса, дайте хоть немного ещё поспать!

И вправду, время-то – пять утра!

– Денис, вставай, вставай быстрее! – закричал Сашка, забегая в соседнюю комнату.

– Ты если будешь так орать на речке, то всю рыбу распугаешь, – просыпаясь, начал бубнить Денис.

– Пойдём же быстрее! – эмоции переполняли Сашку. Ему не терпелось скорее начать рыбачить. – Я прям чувствую, что сегодня наловлю целое ведро карасей!

– Ага, и целую банку шпротов, – натягивая штаны, пошутил Денис.

Через пять минут братья уже шагали навстречу рассвету, который отражался в воде. Лето. Бесконечное, яркое, счастливое лето. Сашке казалось, что так будет всегда. Ему десять, брату двенадцать, а сколько маме с папой, он не помнит, да и не имеет это никакого значения, ведь родители всегда будут молодыми. Братья не видели их уже почти два месяца и очень скучали. Но они знали, что скоро лето закончится и печаль от расставания с деревней скрасит встреча с мамой и папой.

Утренняя роса щекотала ноги, спрятанные в сандалии. Однако больший дискомфорт доставляли комары и мошки, кружившиеся вокруг братьев небольшими стайками. До речки было идти не больше пятнадцати минут, но они дошли за десять, потому что Сашка то и дело постоянно убегал вперёд. Выбрав подходящее место, Денис начал проводить инструктаж с младшим братом.

– В общем, так: ветер сегодня дует против течения. Это значит, что будет клёв.

– А если дождь пойдёт? – с нетерпением перебил старшего брата Саша. – По-моему, небо тёмное.

– Дурак ты, мелкий, – ответил Денис. – Темно, потому что не рассвело ещё. А если и будет дождь, то он будет тёплый, а это нам только на руку. Теперь слушай дальше. Пока мы не спустились к берегу, запомни: у рыбы отличный слух. Если будешь греметь ведрами и сам громко говорить, то спугнёшь всю рыбу до последнего малька.

– Да я всё понял, давай уже приступим.

– Ну, пошли, – сказал Денис.

И вот он, долгожданный момент, наступил. Сашка становится рыбаком. Он смотрел на Дениса и всё повторял за ним. Поплевал на червячка, насадил на крючок и плавно закинул удочку. Процесс пошёл. Сашка не сводил взгляда с поплавок. Несколько раз ему показалось, что он дёрнулся, однако это всё – лёгкий ветер и игра его воображения. Спустя десять минут был пойман первый карась. Не Сашкой, конечно, а Денисом. Младший был искренне рад за брата и поздравлял его. Через пять минут удача повторилась. Уже через час в ведре Дениса было больше дюжины карасей, в то время как ведро Сашки продолжало пустовать. Всё сложнее было ему радоваться успехам брата и ждать, пока ему самому повезёт.

– Денис, ну почему у меня не клюёт? Я же всё делаю, как ты учил, – начал он хныкать, когда наручные электронные часы показали 8:05.

– А я ведь тебя предупреждал. Рыбалка – это дело серьёзное. Наберись терпения.

Сашка ничего не ответил. И ничего не поймал. Спустя ещё полчаса он предложил Денису пойти домой. Брат был не против, потому как его небольшое ведро было заполнено рыбой больше чем наполовину.

Дорога домой была совсем не такой радостной, как дорога к реке. Сашка, опустив голову, шёл с обиженным на весь мир лицом и размахивал пустым ведром.

– День, – грустно посмотрев на старшего брата, сказал Сашка. – Диня-я-я...

– Чего?

– А поделись со мной рыбкой?

– В смысле?

– Ну, дай мне хоть немножко, а то дедушка будет смеяться надо мной.

Денис без всякого сожаления достал три карася и перекинул их в ведро младшего брата. Сашка очень не любил врать, но не хотел опозориться перед родными. Придя домой, он показал «свой» небогатый улов.

– Ну, для первого раза и так неплохо, – сказала бабушка, вываливая рыбу из ведер в большой железный таз. – Сегодня на обед уху будем есть и жареных карасей с картошечкой.

Сашка полдня провалялся на диване, не включая телевизор и не подходя к игровой приставке. Он надеялся, что этот день запомнится ему на всю жизнь, как день, когда он стал настоящим рыбаком, а пока этот день обещал стать только днём главного разочарования его детства. Однако он был не из тех, кто долго грустит, и уже после обеда вновь пошёл на речку. Правда, в этот раз для того, чтобы покупаться. Лето было его любимым временем года, в первую очередь потому, что он часами мог не вылезать из воды. Он никогда не замерзал, всегда нырял в воду самым первым и возвращался на берег самым последним. Деревенские мальчишки, его друзья, то и дело удивлялись, как это Сашке не надоедает часами бултыхаться в речке. А мальчишка и сам не мог объяснить эту свою любовь к воде. Он медленно плыл по воде на спине, щурился от яркого солнца, которое светило ему в глаза, и улыбался. И уже совсем не важно, что сегодня не удалось стать рыбаком. Ничего. В другой раз. А может, оно ему и не надо.

Пока Сашка был наедине со своими мыслями, он не заметил, как уплыл довольно далеко от берега, а друзья оделись и куда-то ушли. Наверное, в березняк. Он решил, что

ему тоже на сегодня хватит. Пора вылезать на берег. Скоро ужин, а это значит, что ему ещё нужно успеть слепить счастливый вареник, в котором вместо творога будет комочек соли.

Прибежав домой, Сашка первым делом направился на летнюю кухню, где бабушка уже лепила вареники.

– О, Сашуля, давай помогай, – обрадовалась бабушка. – Садись вместе со мной лепить.

– Не могу, бабуль. Некогда, – запыхавшись, проговорил внук и начал лазить по шкафам. – А где у нас соль?

– Гляди, какой занятой. И чем это ты занят? – со снисходительной улыбкой спросила бабушка.

– Там пацаны в «казаки-разбойники» играют в березняке, надо бежать. Баб! Где соль-то?

– Да на кой она сдалась тебе? – задумавшись, бабушка настороженно продолжила: – Никак опять деда хочешь комком соли накормить вместо вареника?

– Ну почему сразу деда? Если мне попадётся, то я съем, – радостно говорил Сашка. – Или Денис. Или ты. Тут как повезёт. Ну, так где соль, ба?

– Да вон солонка стоит, на столе возле окна, – ответила бабушка.

Сашка схватил кружляш раскатанного теста, бросил туда немного творога для придания формы, добавил окаменевший кусок соли и бережно обернул всё это тестом. Он очень старался, чтобы вареник получился таким же красивым, как у бабушки, чтобы внешне нельзя было понять, что он и есть «счастливый». Нельзя сказать, что у него это стопроцентно получилось, но если особо не вглядываться, то перед ним был вполне обычный вареник.

– Ну всё, бабушка, я побежал, – выпив стакан холодной колодезной воды, сказал Сашка и убежал.

В березняке его ждали друзья. Казаки и разбойники.

В городе, где жили Саша, Денис и их родители, детвора уже давно не играла в «казаки-разбойники», «горячую картошку»,

«выше ноги от земли!», и даже любимые во все времена прятки медленно уходили в прошлое. Но только не для Сашки и деревенской ребятни. Они обожали собираться большой компанией до десяти человек. Сегодня их было восьмеро. По жребию Сашка должен был сегодня играть за казаков, а Денис – за разбойников. Почему-то ни разу им не доводилось играть в одной команде.

– Ну, давайте, совещайтесь быстрее и загадывайте своё кодовое слово! – крикнул разбойникам Славка Петухов, который сегодня был за казаков.

– Ага, и бегите прячьтесь быстрее, пока мы вам головы не поотрывали, – поддакивал Сашка.

– Ты там помалкивай, малявка! – ответил Денис, который сейчас был вовсе не братом его, а самым настоящим разбойником. – Закрывайте глаза и отворачивайтесь! Мы побежали прятаться. Только не подглядывать!

– А подсказки чем сегодня рисуете? Мелом? – спросил, отвернувшись и закрыв глаза, ещё один «казак», Толик.

– Каким мелом, дурындула? – кричал, убегая, Илья – самый старший и задиристый «разбойник». – Ищите уголь! На берёзах.

Когда «разбойники» скрылись из виду, «казаки» начали строительство темницы. Сегодня это был шалаш из больших берёзовых веток. Именно сюда они будут приводить пленных и пытаться их крапивой. Она в этих краях была не очень жгучей, но всё же для детской кожи приятного мало.

Игра сегодня длилась почти полтора часа. А закончилась она, когда над березняком взметнулась ввысь стая птиц, испуганных истошным криком старшего разбойника Ильи. Когда он больше не мог терпеть ожоги крапивы на своём теле, то заорал что есть мочи:

– Тиинииитыкиииииии!!!

Это и было секретное, хоть и незамысловатое, кодовое слово. Когда тебе восемь, десять или даже двенадцать лет, то практически любое неприличное слово или выра-

жение кажется невероятно остроумным и весёлым. Однако кто-то со временем вырастает, а кто-то до старости продолжает веселиться от этих самых «титек».

Домой братья вернулись как раз к ужину. Дед уже сидел за столом и наливал себе молоко из трёхлитровой банки, а бабушка раскладывала по тарелкам вареники.

– Ух, бабуль, какой я голодный! – сказал Сашка, усаживаясь за стол.

– А рот чего такой чёрный? – поинтересовался дед. – Землю с голодухи ел, что ли? – после этих слов дедушка, побрякивая, засмеялся.

Рот действительно был измазан чем-то чёрным, причём не только у Сашки, но и у Дениса. Всеми виной была, конечно, не земля, а растущая за огородом черёмуха, возле которой по пути домой на пятнадцать минут остановились братья. Для них вкус и аромат этих вяжущих ягод навсегда останутся вкусом детства.

– Ну что? Желаю всем удачи в поисках счастливого вареника! – радостно сказал Сашка.

– Ты никак смерти хочешь моей, сорванец! – проворчал дед, который к этому моменту закидывал в рот уже третий вареник. – Давай, чтобы это было в последний...

– Фууууу!!! – закричал неожиданно Денис. – Гадость! Воды-ы-ы. Дайте воды-ы-ы...

Бабушка дала старшему внуку стакан воды, а младший в этот момент заливался от смеха. На самом деле он очень хотел, чтобы счастливый вареник хоть раз попался ему, но наблюдать, как морщится Денис, ему было очень весело.

– Сашка, гад! Я тебя сейчас заставлю всю солонку сожрать! – сокрушался Денис.

– Да не злись, Диня, – произнёс брат, не прекращая смеяться. – Скажи спасибо, что не монетка, а то ещё и с зубами попроцался бы.

Так или иначе, братьям удалось поужинать. Дед с внуками вышел на улицу, и все втроём они сели на лавочку. Солнце медленно, но верно начинало прятаться за горизонт. Деревенскую тишину

нарушали только лающие во дворах собаки и сверчки, которые, казалось, сидят аккурат возле твоего уха и пытаются донести до тебя какую-то невероятно важную информацию.

Когда тебе десять лет и ты живёшь в деревне с пожилыми людьми, тебя не беспокоят такие вопросы, как ежедневное принятие душа или ванны. Вот будут выходные, будет и баня. Однако умыть перед сном лицо, почистить зубы и помыть в тазиках, сидя на крыльце, ноги – это процедуры обязательные. Когда бабушка закончила с уборкой на кухне, все вчетвером уселись на крыльце, опустив поочередно ноги в тазики.

Сашка думал об уходящем дне и уходящем лете. Со дня на день должны приехать родители. Они погостят немного и увезут его и Дениса обратно в город. От этой мысли было и грустно, и приятно. Грустно, потому что он знал, что будет очень скучать по деревенскому лету, по бабушке с дедушкой и своим друзьям. Но в городе у него тоже много друзей, которые уже ждали его. И мысль о скорой встрече с ними не могла не радовать. Он размышлял обо всём этом, улыбаясь и закрыв глаза. Его грёзы внезапно оборвал странный электронный музыкальный звук. Сашка медленно открыл глаза и попытался понять: откуда звучит эта мелодия. Сашка посмотрел на бабушку, на дедушку, на Дениса, но они как будто ничего и не слышали.

– Вы слышите? – немного встревоженно спросил Сашка. – Вы слышите эту мелодию? Денис! Слышишь? Музыка, как в игре какой-то. Откуда она?

– Какая музыка? Чего ты там себе нафантазировал опять? – пробубнил брат.

Спрашивать у деда была бессмысленно: со слухом у него уже давно большие проблемы, а вот бабушка вроде бы сильно на уши не жаловалась.

– Бабуль, неужели ты тоже ничего не слышишь? – раздосадованно обратился Сашка к бабушке.

– Саша, ты, по-моему, переиграл в свои сегги с дэндями.

Бабушка говорила что-то ещё, но маленький внук её уже не слушал. Он медленно привстал с крыльца и с открытым ртом стал смотреть куда-то вдаль. Он пока не понял: страшно ему или просто любопытно. Над лесом летела огромная звезда! Обыкновенная такая, пятиконечная мигающая звезда. Она и была источником странной мелодии. Звезда не спеша передвигалась по небу со стороны речки в сторону соседней деревни, то есть летела не на старенький дом бабушки с дедушкой, а мимо него. Хотя бы это внушало немного спокойствия. Сашка, конечно, слышал, что когда падает звезда, нужно загадывать желание, но он не думал, что это выглядит именно так. Он был довольно начитанным и неглупым ребёнком для своего возраста, поэтому прекрасно знал, что пятиконечные звёзды могут быть на медали, на Кремле, на ёлке, в конце концов, но никак не на небе! И почему от неё исходит странный неестественный звук? Сейчас бы он его назвал «шестнадцатибитным».

– Смотрите туда! – почти кричал Сашка, указывая пальцем на небо. – Вы это видите?

– Да чего орёшь, как заполошенный? – спросил дед. – Куда ты тыкаешь?

В этот момент Сашке пришлось быстро собраться с мыслями и решить, как вести себя дальше. В его голове пронеслись сюжеты всех детских фантастических книг и фильмов. Все они были разные, но почти каждый из них говорил о том, что, если в обычной жизни ты столкнулся с чем-то фантастическим и необъяснимым, лучше не кричать об этом на каждом углу.

– Эм-м... смотрите, – без былого напора произнёс Сашка, – какой красивый сегодня багряный закат.

– И ты считаешь, что нужно по этому поводу орать во всю ивановскую? – недовольно отозвался Денис.

– Да нет... Не нужно. Просто красиво очень, – Сашка стал совсем потерянным. Он наблюдал, как звезда скрывается за лесом, а вместе с ней затухает и мелодия, которая могла бы стать отличным саундтреком к шестнадцатибитной видеоигре.

Мелодия не только затухала, но и замедлялась. Похожий звук он слышал, когда в его кассетном плеере батарейка отработывала последние секунды своей жизни. Казалось, что звезда не просто скрылась за лесом, а упала где-то между деревьями.

Вечерние водные процедуры подходили к концу. О необычном Сашкином поведении все быстро забыли, решив, что парень в игры свои переиграл или телевизора насмотрелся.

«Бывает же такое, – думал в свою очередь Сашка. – Что это вообще такое? Самолёт? Нет конечно. Может, комета? Да вряд ли. НЛО? Летающая тарелка? Вот это уже может быть. Почему бы и нет? Кто знает, что там, в голове у этих инопланетян (если у них, конечно, есть головы)? Может, у них все летающие тарелки и космические корабли в форме пятиконечных звёзд? Но почему никто её не видел и не слышал, кроме меня? Так много вопросов и так мало ответов».

– Тебя завтра-то будить в пять? – перебил его мысленные рассуждения Денис. – На речку пойдёшь со мной, рыбачок несчастный?

– Да, пожалуй, разбуди, – ответил младший брат.

Но будить его не было никакой необходимости. В эту ночь у Сашки случилась первая в его жизни бессонница. Правда, когда ночью дедушка или бабушка вставали попить, проходя мимо внука, он делал вид, что спит, чтобы не было лишних разговоров. Не до этого ему сейчас. Кажется, в минувший вечер произошло что-то слишком серьёзное. Но пока он не понимал, что именно.

– Вставай, Сашка! – полушёпотом сказал ему Денис, когда часы показывали 5:05. – Пойдём на рыбалку. Может, сегодня хоть пару окуньков поймаешь.

– Диня, ты иди, а я, пожалуй, сегодня не пойду, – ответил младший брат, накрываясь одеялом. – Я чего-то спать хочу.

– О-о-о-о... Понятно всё. Не быть тебе рыбаком, – посмеялся Денис и пошёл собираться.

Через десять минут, услышав, что его старший брат вышел из дома, Сашка встал с кровати. На самом деле он изначально не собирался идти ни на какую рыбалку. Ещё с вечера решил, что сегодня отправится в лес. Сашка был почти на сто процентов уверен, что там найдёт свою звезду, и тогда во всём разберётся.

Конечно же, эта звезда сейчас в лесу. А где ей ещё быть?!

За что ещё Сашка любил лето, так это за утро. Рано утром солнце ещё не успело сойти с ума, и повсюду господствовали свежесть и прохлада. Возбуждённый от предвкушения, он побежал к лесу. В кармане у него болтался старый дедовский фонарик. На улице уже было светало. Но кто знает, как сейчас там, где упала звезда? Ведь Сашка никогда не был в такое время в лесу один. Да и вообще один в лесу никогда не был. И вот он здесь. Ему было страшно, но этот страх полностью поглощало любопытство и желание прикоснуться к чему-то новому и неизведанному. Шёл очень быстро, но старался внимательно смотреть по сторонам. Вдруг звезда за ночь уменьшилась в размерах, и Сашка её проглядит.

Спустя полчаса блужданий по лесу он наконец-то что-то увидел вдалеке. Нет, не звезду, конечно. Это было стадо коров, подгоняемых пастухом, который запросто бы мог претендовать на гонорар от Книги рекордов Гиннеса за самый большой матершинный словарный запас в своём лексиконе. Сашка был даже рад, что увидел пастуха и коров, потому что ему уже стало очень тоскливо и одиноко, да и надежда, что удастся найти звезду, угасла.

Он шёл домой, глядя себе под ноги, и опять грустил. В руке у него была берёзовая ветка, которой он время от времени разрезал пустоту. Что это за звезда? Куда она делась? Ему казалось, что фантастический случай вчерашнего вечера не будет давать покоя на протяжении всей его оставшейся жизни. Но он ошибался.

Когда Сашка вернулся домой, на пороге его встретила бабушка:

– А ты чего вернулся так рано? – спросила она. – Не клюёт, что ли?

– Спать хочу, – устало ответил внук. – Завтра пойду рыбачить.

На самом деле следующая в его жизни рыбалка состоится только через 20 лет. Да и то рыба будет его волновать ещё меньше, чем сейчас.

А сейчас он лежал на кровати и пытался понять: что же с ним происходит? Кажется, разгадка совсем близко.

Через неделю в деревню приехали родители. Сашка ничего не стал им рассказывать про свою звезду, да и вообще уже стал забывать об этом происшествии. Точно так же, как со временем стал забывать и про утренний туман над речкой, и о прохладе и свежести деревенского утра, и про то, как важно оказаться в команде доблестных казаков.

Следующим летом Сашка и Денис в деревню не поехали. Посчитали, что они уже выросли и им будет слишком скучно несколько месяцев торчать в деревне. Хотя в конце лета вместе с родителями они всё-таки приехали на один день навестить бабушку и дедушку.

К Сашке всё вернётся спустя много лет. Он вспомнит запах парного молока, вкус черёмухи, армейские рассказы и песни своего деда. Вспомнит он и ту самую шестнадцатитонную мелодию звезды. И тогда он всё поймёт.

В тот вечер действительно произошло что-то очень серьёзное и важное. Он на самом деле видел эту звезду. И видел её только Сашка, потому что это была его звезда. Сашкина звезда. Звезда, которая постепенно стала угасать и потом упала. Рано или поздно это должно было случиться. Эта звезда и сейчас лежит в густом лесу его детства. Иногда она светится, а иногда воспроизводит мелодию, в которой тоска и счастье сплетаются воедино.